

МРНТИ 71.37.05
УДК 796.5

В.А. КОРАБЛЕВ,¹
к.э.н., профессор.
Университет «Туран»¹

ТОПОНИМИСТИЧЕСКАЯ ТАЙНА ПЕРЕВАЛА ПОПОВА

Аннотация

Многообразие названий перевалов Иле Алатау имеет свои особенности, своеобразный характер, свою, присущую каждому из них прелесть и, конечно, свои имена – названия. Все горные названия, в том числе вершин и перевалов, отличаются, безусловно, четкой логикой, они неразрывной нитью связаны с жизнью и деятельностью людей. Они, как лакмусовая бумага, отражают характер и особенности каждого явления, взаимосвязь его с деятельностью людей, их обычаями, неразрывностью их жизни с природой. Можно констатировать, что, к сожалению, у нас сегодня еще очень мало литературы по топонимике, в которой бы раскрылась этимология этих названий. В имеющихся географических словарях и справочниках их очень редко можно найти. Вследствие этого многочисленные посетители гор, встречая в литературе, на картах и в жизни различные названия географических объектов в горах, не имеют возможности узнать их значение, а следовательно, и раскрыть их внутреннее содержание, сущность. Данная статья посвящена перевалу Попова и тайне познания этого антропотопонима. Откуда появилось это название перевала? Кто такой Попов, в честь которого назван перевал? Вопросы не праздные. Объяснить этимологию названия сегодня достаточно трудно, так как оно появилось еще в довоенное время, примерно 80 лет назад.

Ключевые слова: топонимика, этимология, антропотопоним, ороним, восхождение, пик, перевал, горные названия.

В последние годы Иле Алатау привлекает все больше внимания туристов и альпинистов. Особой популярностью пользуются различные горные маршруты и восхождения на вершины. Благо, что они находятся практически рядом с нашим городом. Но вот что удивляет: горожане и приезжие туристы имеют весьма отдаленное представление о топонимике наших гор. Винить их в этом нельзя, так как в продаже отсутствуют краткие толковые словари географических названий гор Иле Алатау [1].

Автор в течение полутора десятков лет собирал материал по горной топонимике Иле Алатау, включив это в сферу своего научного исследования. Работа, связанная с познанием топонимики данного горного района, очень занимательная и в то же время довольно сложная: надо найти этимологию примерно 1500 оронимов – собственно географических названий различных форм рельефа: горных хребтов, вершин, перевалов, ущелий и долин, котловин, оврагов и балок и т.п. [2]. Топонимическое исследование географических имен Иле Алатау – вершин, ледников и перевалов и выяснение их этимологии и стало составной частью будущей монографии.

Отметим, что происхождение ряда названий вершин и перевалов Иле Алатау известно из книг П.П. Семенова-Тянь-Шанского «Путешествие в Тянь-Шань» (1946 г.), В.Г. Горбунова – карманный справочник «Алма-Ата», где есть большой раздел «Туристские маршруты» (1937 г.), В.И. Степановой «По Заилийскому Алатау» (1977 и 1981 гг.), энциклопедии «Алма-Ата» (1983 г.), В.Н. Вуколова «По Северному Тянь-Шаню» (2006 г.), В.А. Кораблева «Поэзия горных названий (цикл статей в журнале «Ветер странствий в 2013–2015 гг.). Что касается истории названий ледников или гляционимов, то о них можно узнать из монографии «Современное оледенение Заилийского Алатау» (1968 г.) гляциолога Н.Н. Пальгова.

Исследование географических имен в Иле Алатау показало, что с историей происхождения названий перевалов 30–40-х гг. были определенные сложности. В довоенное время этимологии перевалов просто не уделялось внимания. В лучшем случае при описании пути к вершине альпинистами лишь упоминалось название пройденного перевала, если оно было.

Во второй половине XX в. трудностей с этимологией перевалов Иле Алатау не возникало по причине того, что их появление на карте подтверждалось отчетами о совершенных туристских путешествиях и фотографиями первопрохождений перевалов, а также публикациями туристов об этом в альманахах «Ветер странствий» или в журнале «Турист». Важную роль сыграла и паспортизация перевалов, которую проводили клубы туристов и федерации туристов.

Сегодня на карте Иле Алатау есть ряд таких перевалов, как перевал Попова, перевал Лунина О., происхождение которых неясно и объяснить их этимологию достаточно трудно, так как названия эти появились еще в довоенное время, примерно 80 лет назад. Причем история появления названий перевалов в различных альпинистских источниках зачастую упускалась, в отличие от истории наименования вершин после первовосхождений.

Отмечу, что сложной проблемой оказалось выяснение истории появления названия перевала Попова. Хотя на первый взгляд ее не должно было быть чисто теоретически. Обычно туристы или альпинисты дают названия перевалам в честь каких-то выдающихся людей, в том числе имеющих отношение к горам, альпинизму и туризму. Казалось бы, поиск может облегчить то, что многообразную информацию несет ...сама фамилия. А поэтому на начальном этапе представлялось (как вариант поиска) найти с десяток выдающихся горовосходителей, гляциологов, в крайнем случае ученых-ботаников с фамилией Попов – и проблема разрешена. Но не тут-то было.

Итак, о занимательной и романтической науке – топонимике, а в данном случае горной топонимике Иле Алатау, о поиске ключа к разгадке тайн географических имен расскажем на примере перевала Попова.

С чего начался поиск этого горного топонима, точнее, антропотопонима – названия географического объекта, связанного с именем, фамилией или прозвищем людей? Вариантов его было много. Применялась различная методика исследования:

- ♦ опрос известных опытных альпинистов и туристов, они обычно все знают и помнят, но он, к сожалению, ничего не дал;
- ♦ изучение географических источников;
- ♦ изучение и анализ материалов и отчетов альпинистских экспедиций 30–50-х гг. XX в. на Северном Тянь-Шане.

В общем, схема поиска антропотопонима казалась простой и ясной, но отнюдь небыстрой, как показало время исследования.

Фамилия Попов или Попова довольно известная. Логика: дать ее название в горах перевалу или вершине исходит из того, кто этот человек – ученый, который проводит исследования в горах, ботаник, гляциолог или известный альпинист и турист.

Гляциологов с этой фамилией автор не нашел. А вот что касается ученого, то был Михаил Григорьевич Попов (1893–1955), который впервые дал ботаническую характеристику верховьев Чилика в «Трудах казахстанского филиала АН СССР» в 1920 г. (выпуск 20). Он систематик-флорист, флорогенетик и ботанико-географ, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент АН УССР (1945). В 1933–1938 гг. – заведующий ботаническим сектором КазФАН СССР, в 1934–1938 гг. – организатор и заведующий кафедрой систематики высших растений КазГУ. М.Г. Попов исследовал флору и растительность Заилийского Алатау и Прибалхашья. В окрестностях Алма-Аты им описано более 80 видов новых растений. Кандидатура его вполне подходила к увековечению в названии перевала. Но было одно но – альпинисты его толком не знали.

Что касается известных альпинистов и туристов довоенного времени с фамилией Попов, то такие были, но не в Казахстане, а в Москве, в основном альпинисты. А подсказала эту фамилию одного из них биография первого восходителя на Мало-Алматинский пик Г.И. Белоглазова, которому автор посвятил статью «Он был первым» [3].

Так появилось первое предположение, что перевал назван в честь опытного московского альпиниста Н.М. Попова – мастера советского альпинизма, который в 1934 г. участвовал в экспедиции к Чилико-Кеминской перемычке, в 1937 г. совершил ряд успешных восхождений, в том числе в Киргизии, на безымянный пик 4370 м, названный восходителями пиком Манас в честь известного киргизского эпоса, пик Аксу (5022 м), а также первовосхождение на главную вершину хребта Терской Алатау – Каракольский пик (5250 м) в качестве руководителя и на самую западную вершину хребта Иньльчек – пик Нансена (5700 м). 7 сентября 1937 г. Н.М. Попов совершил первовосхождение на пик Сталинской Конституции с альпинистами В. Мухиным, В. Рацеком под руководством И. Черепова [4].

Как видим, фамилия альпиниста Н.М. Попова упоминается как участника и руководителя серьезных восхождений 1937 г. Но пока этого было недостаточно, чтобы быть уверенным в том, что мы нашли того самого Попова, в честь которого чуть позже назван перевал в Заилийском Алатау. Поэтому поиск продолжался и завершился сбором довольно любопытного материала об этом уникальном альпинисте.

В 1939 г. шло благоустройство и укрепление альпинистских лагерей ДСО профсоюзов. В это время стало обсуждаться предложение о строительстве нового, современного отеля на склонах Эльбруса, способного одновременно принять более 100 человек, и сдаче его в эксплуатацию к началу летнего сезона этого года. При обсуждении кандидатуры автора проекта будущего строительства большинство высказалось за утверждение кандидатуры альпиниста Попова Н.М. Он к этому времени имел солидный инженерный стаж, принимал участие в строительстве первых советских дирижаблей, да и в горах он был явно не новичок. Была установлена дата ввода комплекса в строй – начало летнего сезона 1939 г. В условиях цейтнота времени на строительство заоблачного отеля для альпинистов надо было решить серьезные проблемы, связанные с отсутствием транспортных коммуникаций на крутом горном рельефе, доставкой строительных материалов на высоту свыше 4000 метров. Руководство строительством «Приюта одиннадцати» и автодороги «Терскол – Ледовая база» на Эльбрусе было поручено автору проекта Николаю Михайловичу Попову. Вскоре вместо небольшого деревянного «Приюта одиннадцати» на склоне Эльбруса появился уникальный горный отель в три этажа со всеми удобствами. По форме он напоминал дирижабль. Число мест в нем было 120. Долгое время отель был надежным приютом для советских и иностранных туристов. Он успешно эксплуатировался почти 60 лет, пока в 1998 г. из-за безалаберности одного постояльца-восходителя не случился пожар. Чудо-творение Н.М. Попова сгорело [5].

Еще задолго до серьезных восхождений Н.М. Попова на Северном и Центральном Тянь-Шане он активно занимался альпинизмом на Кавказе с 16 лет и увлеченно участвовал в восхождениях на кавказские вершины различной категории трудности, имея в своем активе восхождения 3А, 3Б, 4 А категорий трудности. Учитывая альпинистскую подготовку на Кавказе, Н.М. Попова назначили руководителем высокогорного подразделения, которое входило в специальный высокогорный отряд Кубанской гляциологической экспедиции II Международного полярного года. Ее организатором стал Московский дом ученых, а руководителем – отец альпиниста, профессор М.Н. Попов.

Следует отметить, что у Н.М. Попова был дар исследователя гор. Так, в 1935 г. он составил карту Эльбруса, которая вошла составной частью в справочник-путеводитель «Перевалы Кавказа». Его выпустило в 1935 г. в Москве известное тогда издание «Физкультура и туризм». Кроме того, материалы его исследования оледенения юго-западных склонов Эльбруса нашли свое отражение в сборнике «Исследование ледников СССР» (во 2-м и 3-м выпусках).

С огромным энтузиазмом Н.М. Попов в 1940 г. приступил к исследованию Аксаутского района на Западном Кавказе – излюбленном месте горных туристов и альпинистов в 60–70-е гг. прошлого столетия. Война прервала его изыскания, и лишь после войны, уже в 1945–1947 и 1949 г. он вновь приступил к своей любимой работе. Ее венцом, а точнее, итогом исследований во время восхождений в Аксаутском районе стала его статья «Аксаут (1940–1949)», опубликованная в 1950 г. в популярном у альпинистов и туристов ежегоднике «Побежденные вершины».

Велика роль Н.М. Попова в восстановлении альпинистской секции Московского государственного университета в послевоенное время. В МГУ, где когда-то работал его отец, он не только стал организатором 4-х альпиниад университета, но и активно занимался подготовкой кадров инструкторов и тренеров альпинизма. Об этом с теплотой вспоминают альпинисты-ученые этой альма-матер.

Итак, подведем первые итоги нашего исследования. Лучшего кандидата, именем которого был назван в Заилийском Алатау перевал, наверное, у альпинистов, совершивших экспедицию на Северном Тянь-Шане и первопрохождение этого перевала, не было. Фамилия уже легендарного Н.М. Попова была на слуху альпинистов СССР.

Теперь возникает вопрос: «Когда, в каком году и кем безымянный перевал в Заилийском Алатау был назван перевалом Попова?»

Сделаем небольшое отступление. По имеющимся скудным литературным и архивным материалам альпинистских экспедиций и походов в Казахстане 1939 г. трудно найти какие-то исчерпывающие сведения, касающиеся описания пройденных новых перевалов в Заилийском Алатау. Однако в книге Д.М. Затуловского «На ледниках и вершинах Средней Азии» на странице 24 достаточно подробно написано о деятельности альпинистов в Заилийском Алатау в 1939 г., которые уделили серьезное внимание этому горному району. В ходе успешных восхождений на карте Заилийского Алатау появилось 12 новых вершин и 6 ледников. Там же упоминается, что в этом же году свою лепту в исследование данного района внесли известные альпинисты А. Летавет и Е. Абалаков, которые в ходе траверса по Новому отрогу внесли уточнения на карту не только близлежащих отрогов, но и малоизученного ледника Богатырь [4]. Можно добавить к этому: и находящихся на них перевалов, один из которых – перевал Попова.

Проведенный анализ восхождений казахстанских альпинистов в этом районе Заилийского Алатау в 1939 г. показал, что они здесь восхождений не делали, поэтому и не могут быть причастны к появлению названия перевала Попова. Тогда авторами остаются московские альпинисты. Итак, этот перевал с высокой долей вероятности мог быть назван перевалом Попова в 1939 г. и сделал это профессор В.В. Немыцкий, который летом 1939 г. руководил альпинистской экспедицией на Северный Тянь-Шань. О ее результатах можно узнать из очерка В.В. Немыцкого «Путешествия В.В. Немыцкого (часть вторая. Северный и Западный Тянь-Шань)». Он был включен в юбилейный сборник [6].

Для читателей коротко поясню: в 1939 г. экспедиция альпинистов Московского дома ученых под руководством профессора В.В. Немыцкого совершила восхождения в Кунгей Алатау – на пик ДСО «Наука» и пик Московского дома ученых, а в Заилийском Алатау – первовосхождение на пик Летавета, пик Аккум, пик Тур, Жолпак, а затем обследовала горы и ледники Чилико-Кеминского узла (уточнена его схема), где был открыт новый перевал в Чилик.

Подчеркнем и такую важную деталь, связанную с названием перевала Попова: профессор В.В. Немыцкий хорошо знал Поповых – и старшего, и младшего – еще по Московскому дому ученых. Поэтому он и стал автором присвоения названия открытому и пройденному им перевалу Попова.

Так завершилось исследование топонимистической тайны этого перевала в Заилийском Алатау.

Возможно, кто-то из оппонентов скажет, что к появлению названия перевала Попова мог быть причастен Е.М. Абалаков, который в 1939 г. совершил траверс четырех вершин Нового отрога Заилийского Алатау. Отметим, что они включали, в частности, пики МЮД, Безбожник, С. Стальского. Об этом упоминается на странице 420 альманаха «К вершинам советской земли». Как вариант условно его можно принять, но прямых доказательств этого нет. В этом траверсе Нового отрога участвовали А. Летавет, Е. Абалаков, В. Андриешин.

И в заключение. Название перевала Попова на схеме Заилийского Алатау после войны в 1950 г. уже было. Об этом свидетельствует схема Заилийского Алатау (верховье рек Малой Алматинки и Левого Талгара), составленная М.Э. Грудзинским по уточненным материалам альпинистских экспедиций. Она приведена в статье «На девяти вершинах Чилико-Кеминского узла» на странице 119 [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Рототаев П.С. Краткий словарь горных названий Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1969. – 100 с.
- 2 Горбунов А.П. Географические имена в горах Центральной Азии. – Алматы, 2004. – 112 с.
- 3 Кораблев В.А. Он был первым // Вестник университета «Туран». – 2018. – № 3(79). – С. 122–129.
- 4 Затуловский Д.М. На ледниках и вершинах Средней Азии. – ОГИЗ, 1948. – 291 с.
- 5 Кудинов В.Ф. Эльбрусская летопись. – Нальчик: Изд-во «Эльбрус», 1969. – 236 с.
- 6 К вершинам советской земли: юбилейный сборник. – М.: Когиз, 1949. – 392 с.
- 7 Грудзинский М.Э. На девяти вершинах Чилико-Кеминского узла // Ежегодник «Побежденные вершины». – 1951. – С. 105–122.

Андатпа

Іле Алатауы асулары атауларының алуан түрлілігі өз ерекшеліктері, өзіндік сипаты, олардың әрқайсысына тән әсемдігі және әрине, өз есімі бар. Барлық тау атаулары, оның ішінде шыңдар мен асулар, әрине, анық логикамен ерекшеленеді, олар адамдардың өмірі мен қызметімен тығыз байланысты. Олар лакмус қағазы ретінде әрбір құбылыстың сипаты мен ерекшеліктерін, оның адамдардың қызметімен, олардың дәстүрлерімен, олардың өмірлерінің табиғатпен тығыздығын көрсетеді. Өкінішке орай, топонимика бойынша әлі де аз әдебиет бар, онда бұл атаулардың этимологиясы ашылар еді. Бар географиялық сөздіктер мен анықтамаларда оларды өте сирек табуға болады. Оның салдарынан көптеген тауға келушілер әдебиетте, карталарда және өмірде таудағы географиялық объектілердің әр түрлі атауларын кездестіре отырып, олардың маңызын білуге, демек, олардың ішкі мазмұнын, мәнін ашуға мүмкіндігі жоқ. Ұсынылған мақала Попов асуына немесе осы антропотопонимді тану құпиясына арналған. Бұл асу атауы қайдан пайда болды? Попов деген кім? Неге асу Поповтың құрметіне аталды? Бұл сұрақтардың этимологиясын түсіндіру бүгінгі күні өте қиын, өйткені асудың аты 80 жыл бұрын соғысқа дейінгі уақытта пайда болды.

Тірек сөздер: топонимика, этимология, антропотопоним, ороним, шыңға шығу, шың, асу, тау атаулары.

Abstract

The variety of names of Ile Alatau passes has their own characteristics, peculiar character, inherent charm of each of them and, of course, they all have their own names. All mountain names, including peaks and passes, have a clear logic, are associated with the life and activities of people. They reflect the nature and characteristics of each phenomenon, its relationship with the activities of people, their customs, the continuity of their lives with nature. Unfortunately, we still have very little literature that would reveal these names. In available geographical dictionaries and reference books they can be found rarely. As a result, numerous visitors to the mountains, meeting in literature, on maps and in life the various names of geographical objects in the mountains, do not have the opportunity to learn their meaning, and therefore, to reveal their inner content, being. The proposed article is devoted to the Popov pass or secret knowledge of anthroponym. Where did the name of the pass come from? Who is Popov, after whom the pass is named? The questions are not idle. It is difficult to explain its etymology today, as the name appeared in the pre-war period about 80 years ago.

Key words: toponymy, etymology, anthroponym, oronym, climb, peak, pass, mountain names.